

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Говорит и показывает —
Баум Москва, 1977, 21 сентя

радио

СОВЕТСКИЕ МУЗЫКАНТЫ — ЛАУРЕАТЫ ЛЕНИНСКОЙ И

СВЕТΟΣЛАВ РИХТЕР

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 ОКТЯБРЯ, 1 ПРОГРАММА, 13.00; 1 «ЗС» — 11.00

Есть много высказываний об этом музыканте. Разных — пространных и лаконичных. Но есть две мысли, два взгляда, которые объясняют душу этого пианиста наиболее ярко. Г. Нейгауз: «В черепе Рихтера, напоминающем куполы Браманте и Микеланджело, вся музыка, вся прекрасная музыка покоится, как младенец на руках рафаэлевой Мадонны». И Я. Зак: «Есть на свете музыка. Чистая, простая и ясная, как природа. Пришли люди и стали ее разукрашивать, напяливать на нее разные маски и платья. И вот появился Светослав Рихтер и как бы одним движением руки снял с нее все наряды и покровы, и музыка опять стала ясной, простой, и чистой».

...Он производит «странное и сильное» впечатление. Сначала ты «смотришь во все глаза и слушаешь во все уши»: играет Рихтер! Вот поражает неожиданный темп; вот удивляет почти «неролевый» тембр неведомо откуда слетающих звуков; вот замираешь — виртуозный пассаж на грани возможностей даже самых натренированных человеческих рук (и тут же видишь, какие они у него большие, мягкие, нервные и крепкие — руки не ювелира, а скульптора — монументалиста)... Но вдруг (и об этом ты вспоминаешь потом, после

концерта) все эти ощущения пропадают: только удивление, только что-то внутри — комком чувств, только «хорошее и трудное» напряжение. С чем сравнить? С хорошей книгой? Начинаешь читать. Видишь страницу, на ней слова, фразы, начинает проступать образ, окутывать атмосфера. И вдруг всего этого уже нет: только жизнь. Рихтер «не отпускает» нас и после концерта: «странность» его интерпретации исчезает, а убедительность, смелая свежесть прочтения растут. Так у него во всем. С самого начала, когда он начал концерттировать, «оттолкнувшись» от своего учителя Г. Нейгауза, но сохранив на время его репертуар: Прокофьев, поздний Скрябин, Бетховен (особенно Двадцать восьмая и Тридцать первая сонаты), Лист, Брамс. Вообще Прокофьев осветил весь путь пианиста. Так и столько его, как Рихтер, никто не играл. Некоторые сочинения Прокофьева Рихтер исполнил впервые (вслед за автором). Не «сложность» прокофьевской музыки интересовала исполнителя, не «фериичность», не контрастность музыкального материала. Рихтер у Прокофьева посредник, передатчик не внешней броскости, а мысли.

Кто из пианистов не играл Первый концерт Чайковского! Рихтер погасил здесь над-

рыв чувств, красоту, сентиментальность, которыми грешили многие до него. Он играет концерт негромко, неторопливо, без всякого пафоса. Чувства у него внутри.

А потом был «подход» к Шуберту и Рахманинову (спустя годы «странное» — не по звучащему авторскому образцу, а по «чистым» нотам — исполнение его Второго фортепьянного концерта стало событием); потом была первая концертная программа пианиста (ее исполнение было намечено на 1941 год, а прозвучала она в 1942 году), включавшая произведения, которые станут со временем репертуарным пристрастием Рихтера: кроме Шуберта, Рахманинова, неизменных Бетховена и Прокофьева, — Бах, Шуман, Брамс.

Потом была романтическая пора: прежде всего Лист. Тогда-то и заговорили о качествах, соединившихся у Рихтера в творческую натуру, — душевная выдержка, умение «владеть временем» (он вместе с автором, к какой бы эпохе тот ни принадлежал, и он «сейчас», в ракурсе XX века, его страстей и надежд).

50-е годы — русская музыка: ошеломляющее впечатление производит на всех воплощение пианистом «Картинок с выставки» Мусоргского. И в это же время Рихтер углубляется в Шопена. Это был «тихой, неслыханный доселе» Шопен. Шопен без привычной, «красивой» игры, без изысканности и какой бы то ни было нарядности. И снова Прокофьев, снова Брамс, снова Бетховен (в который уже раз открываемые Рихтером играные-переигранные сонаты), Шуман и Дебюсси, Григ (своим блистательным исполнением его фортепьянного концерта, этого «ученического» концерта, Рихтер еще и еще раз как бы предостерегал, доказывал и убеждал: в классике нет ничего, что можно было бы «стереть», заиграть; ищите, «копайте вглубь», и вы увидите то, что никто еще не видел), Равель... И снова Скрябин, словно бы дающий всем «скрябинистам» «новое зрение»...

И снова слушатели покидают зал, в котором только-только отзвучало рихтеровское фортепьяно, во власти «духовного захвата» пианиста.

В передаче звучат произведения Бетховена, Шуберта, Чайковского, Рахманинова, Прокофьева, Шостаковича; слушатели еще раз станут свидетелями мастерства Рихтера — солиста, ансамблиста и аккомпаниатора.

В. ГУСАРОВ